

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО — НА 1-й СТР.

Обсуждаем!
vppress.ru

Храм преткновения

Исаакиевский собор — объект культурного наследия, один из символов Санкт-Петербурга...

«ЛИШЬ после тщательного рассмотрения этой заявки будет принято решение, которое учтет интересы всех петербуржцев и гостей города», — написал в своем «Твиттере» пресс-секретарь губернатора Андрей Кибитов.

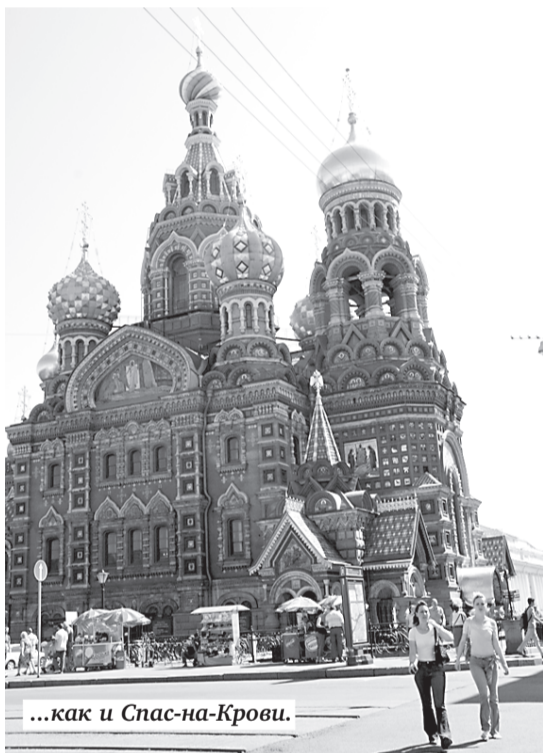
Обращение было передано в комитет по культуре.

— Насколько мне известно, была договоренность, что Исаакиевский собор и Спас-на-Крови не передаются, но, видимо, изменились либо руководители епархии, либо отношения. Видимо, те договоренности, которые действовали до недавнего времени, будут пересматриваться, — передает агентство «Интерфакс» слова председателя комитета по культуре **Константина Сухенко**. — Раньше их (храмы) не хотели передавать, потому что приходскими храмами эти соборы не были, это не в полном смысле слова церкви: они были в собственности двора и имели особый статус. На взгляд наших экспертов, Исаакиевский, Петропавловский соборы и Спас-на-Крови являются символами города во всем мире. Фактически это музейные жемчужины Петербурга. А передача в собственность одной из религиозных конфессий может ограничить доступ в эти культурно-исторические объекты представителям другой веры. Нужно помнить, что в православный собор не все граждане ходят, это все равно определенное ограничение доступа к культурным и музейным ценностям. Мусульманин или атеист может не войти в этот собор, — подытожил председатель комитета по культуре.

— Пока ничего не изменилось, — лаконично сообщил нам в телефонном разговоре Константин Сухенко сегодня. — Мы получили это обращение с визой губернатора — рассмотреть и подготовить проект ответа. Вот теперь работаем и думаем, советуемся с экспертным сообществом.

Депутаты Законодательного собрания живо отреагировали на ситуацию.

— Исаакиевский собор — не склад, не фабрика, а объект культурного наследия. Он не может принадлежать одному, пусть и влиятельному, ведомству, — согласился с председателем комитета **Максим Резник**. — Если собор станет культовым учреждением, то в первую очередь появятся ограничения с точки зрения посещения. Это не вопрос культуры, а вопрос передачи собственности и перераспределения финансовых потоков. Я думаю, нужно искать опять же компромиссное решение. При всем уважении к нашей епархии, к РПЦ, все-таки это всеобщее достояние, и один из символов Петербурга должен находиться в собственности государства, — продолжил он.

...как и Спас-на-Крови.

— Идея передать РПЦ Исаакиевский собор — безумие. Он построен за счет государства. Надеюсь, что этого не будет, — кратко отметил депутат Законодательного собрания от партии «Яблоко» **Борис Вишневский**. Он также предложил сначала «вернуть все отнятое государством» за XX век прочим категориям граждан, а уже потом заняться собственностью РПЦ, «не самой ущемленной в правах и не самой бедной организации в стране».

«Мной, — написал Борис Вишневский в своем аккаунте в «Фейсбуке», — подготовлен проект федерального закона, устанавливающий, что передача имущества религиозным организациям, в случае если в соответствующих зданиях находятся государственные учреждения культуры и занимают их более 30 лет (срок можно обсуждать), не производится. Вместо этого религиозные организации могут получить от местных властей компенсации (например, бесплатно в пользование земельный участок для строительства религиозного объекта). Осенью проект будет внесен в ЗакС».

А депутат от «Единой России» **Виталий Милонов**, обычно поддерживающий православную церковь, неожиданно заявил, что если собор передадут церкви, об интересах горожан и туристов забывать не стоит.

По мнению парламентария, духовенству и городским чиновникам необходимо раз-

работать «дорожную карту», чтобы и приезжие, и горожане, которые за годы привыкли посещать знаковое для верующих место, смогли, как обычно, заходить в Исаакиевский собор, который остается объектом культурного наследия.

Отношения между двумя сторонами конфликта — церковью и музеем — уже давно были напряженными. В апреле этого года СМИ сообщили о резкой критике, которой директор «Музея четырех соборов» Николай Буров публично подверг митрополита Петербургского и Ладожского Варсонофия. Со ссылкой на очевидцев говорилось, что во время пасхального приема у митрополита Буров высказал недовольство политикой Варсонофия, и в частности произнес: «Этот город пережил блокаду и, думаю, переживет вас!»

«Газете.ру» Николай Буров сообщил, что у музея «с церковью были всегда блестящие отношения, они строились десятилетиями. Но с приходом нового руководства (в марте 2014-го митрополит Варсонофий возглавил Санкт-Петербургскую епархию), очевидно, выросли аппетиты. Церковь не будет платить государству те 50 — 70 миллионов рублей налогов, которые сейчас платит музей ежегодно».

«Мы потеряем третий музей России, а позиция посещения Исаакиевского собора третья в России, он уступает только Петергофу и Эрмитажу. Это более трех с лишним миллионов посетителей в год. И мне бесконечно жаль усилий всего коллектива предшественников по налаживанию прекрасного добрососедства и соработничества с Русской православной церковью», — добавил директор в эфире радиостанции «Эхо Москвы».

— При принятии подобного решения музей надо будет ликвидировать, надо будет найти слова для того, чтобы объяснить четырем сотням человек — людям, которые отдали большую часть своей жизни музею, — что они должны искать новую работу. Прекратить все программы, убить и похоронить то, что называется музеем, — сказал Николай Буров в эфире телеканала «Санкт-Петербург».

— Сейчас Николай Буров в отпуске. Комитет по культуре предложил нам высказать свое мнение по поводу заявки РПЦ. И мы, конечно, отреагируем, дождавшись возвращения Николая Витальевича, — рассказала «Вечернему Петербургу» первый заместитель директора Наталья Коренева. — Мнение наше, конечно, остается неизменным. Музей продолжает работать в обычном режиме, все как обычно.

— Ответа на наш запрос мы пока не получили, на какой стадии сейчас рассмотрение

— неизвестно, — сообщила нам руководитель сектора коммуникаций при епархиальном информационном отделе Наталья Радоманова. — В отличие от депутата Резника, которому становится каким-то образом известно содержание переписки, мы не можем отслеживать перемещение бумаг по аппарату правительства.

Никакого конфликта я здесь не вижу. Епархия всегда действовала и предполагает действовать в рамках существующего законодательства. Каких-то других решений тут быть не может. Когда будет ответ от правительства — тогда мы будем дальше о чем-то говорить, решать вопрос с сотрудниками и прочие трудности. Давайте не будем забегать вперед.

Позиция епархии заключается в том, что храмы были построены как места для молитвы. Они должны оставаться этими местами. При этом храм вовсе не станет недоступным для туристов. Александр-Невскую лавру, монастырь, посещают множество туристов и все желающие, несмотря на все многочисленные богослужения. В Казанский собор все приходят со своими целями: одни идут поклониться чудотворной иконе, другие — посмотреть на памятник архитектуры или на место упокоения фельдмаршала Кутузова. Примеров тому — множество, в том числе и в цивилизованной Европе, на которую мы всегда смотрим как на образец. Собор Святого Петра, Нотр-Дам — в них поток туристов вовсе не уменьшается. Нагнетают обстановку те люди, которым нравится использовать вопрос о возвращении церковного имущества в рамках политического самопиара. Тут очень много небылиц и искажений. Смешно слушать о том, что Исаакиевский собор не был построен на деньги церкви. Ведь церковь тогда сама была частью государства, одним из министерств императорского двора. И семья Романовых явно строила собор не в качестве музея. Так что это все передергивания тех, кто не знает истории.

Вопрос передачи Исаакиевского собора РПЦ уже возникал в 2011 году, когда глава комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Петербурга Александр Макаров предложил использовать храм по прямому назначению. Однако в тот раз его инициатива не получила поддержки.

В этом году во владение Русской православной церкви был передан Смольный собор Санкт-Петербурга. До сих пор неясна судьба здания Музея Арктики и Антарктики, на которое также претендует церковь.

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ